

Янчевская Анжелика

**ПОПАДАНКА
В РУКИ ЛЕДЯНОГО
ИНКВИЗИТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Я66 **Янчевская А.**
Попаданка в руки ледяного инквизитора / Янчевская Анжелика – М.: Литнет,
2025. – 184 с.

ISBN 978-5-521-94725-6

Я умерла в своем мире, а очнулась в теле жены, могущественного инквизитора. Казалось судьба подарила мне второй шанс, новое здоровое тело и статус супруги влиятельного лорда. Но счастье длилось не долго, сестрица объявила, что носит под сердцем ребенка от моего мужа, зачатого еще до нашей с ним свадьбы. Теперь мне предстоит жить под одной крышей с женщиной, разрушившей мою жизнь, и мужем, для которого традиции важнее чувств. Но всё меняется, когда во мне просыпается запретная магия — та, за которую мой муж не щадит никого. Её владельцев он казнит без тени сомнения.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94725-6

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

Я стояла у окна в кабинете мужа, наслаждаясь каждым движением своего нового тела. До сих пор не могла привыкнуть к этому чувству – лёгкости и свободы в каждом шаге. Никакой боли в спине, никакой тяжести в ногах. После пяти лет в инвалидном кресле это казалось настоящим чудом.

Тяжёлые складки тёмно-синего шёлка струились по полу при каждом моём шаге. Такое роскошное платье я бы никогда не смогла носить в своей прошлой жизни – в коляске было бы слишком неудобно. Рукава, расшитые серебряной нитью, мягко спадали к запястьям, открывая тонкие руки. В прошлой жизни мои руки были намного сильнее – приходилось постоянно подтягиваться, перемещаться. А здесь... здесь я была изящной леди, женой самого влиятельного инквизитора королевства.

Воспоминания о том, как я очнулась в этом теле, до сих пор были свежи в моей памяти. Лихорадка, жар и чужие воспоминания, хлынувшие в сознание мощным потоком. Настоящая Амели умирала от какой-то магической болезни, и её последним желанием было не оставлять жениха одного. Какая ирония судьбы – она действительно не оставила его одного, просто её место заняла я, девушка из другого мира, прикованная к инвалидному креслу после автокатастрофы.

Я бросила быстрый взгляд на мужа. Дарек сидел за массивным столом из черного дерева, заваленным древними фолиантами и свитками. Его длинные пальцы, унизанные перстнями с защитными рунами, небрежно перелистывали страницы. Серебристые волосы мягко переливались в свете магических светильников, и я невольно залюбовалась их необычным цветом. В этом мире такой оттенок волос был признаком чистокровных драконов, как и его невероятные глаза цвета северного льда.

За окном раздался цокот копыт. Сердце пропустило удар, когда я узнала герб на дверце подъезжающего экипажа – золотую розу на зелёном фоне, герб семьи Эвертон. Моей новой семьи в этом мире.

– Лорд Берг, к нам гости, – тихо произнесла я, хотя знала, что он уже в курсе.

– Я знаю, – коротко ответил он. – Твой отец прислал письмо утром.

Конечно, он знал. Инквизитор всегда всё знал, но не считал нужным делиться информацией с женой. За три месяца брака Амели уже привыкла к этому, как и к его вечной отстранённости. Он относился к ней как к дорогой вещи – обеспечивал всем необходимым, но не проявлял ни капли тепла.

Из воспоминаний настоящей Амели она знала, что их брак был заключён из-за невероятно высокого уровня магической совместимости. Девяносто три процента – почти идеальное совпадение. Такое случалось раз в несколько поколений. Для могущественного инквизитора это было важнее любых чувств.

Дверь кабинета распахнулась без стука. Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. На пороге стояла Беатриса, а за её спиной маячили хмурые лица родителей. Что-то было не так. Очень не так.

– Прошу прощения за вторжение, дорогие родственники, – голос Беатрисы звенел от едва сдерживаемого волнения. – Но у меня есть новость, которая не может ждать.

Она сделала несколько грациозных шагов в комнату, и тяжёлый дорожный плащ распахнулся, открывая её фигуру. Я замерла, чувствуя, как земля уходит у меня из-под ног. Плотное тёмно-зелёное платье не могло скрыть округлившийся живот. Пятый месяц, не меньше.

Дарек наконец оторвался от бумаг. Его ледяные глаза скользнули по фигуре Беатрисы, и на мгновение в них промелькнуло что-то похожее на узнавание.

– Милорд, – Беатриса подошла к его столу, её карие глаза сияли странным торжеством. – Помните те вечера, когда вы гостили в нашем поместье? Пока улаживались формальности брака с моей сестрой...

Воздух в кабинете стал густым и тяжёлым. Магические светильники замигали, реагируя на всплеск эмоций присутствующих. Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Я ношу под сердцем вашего ребёнка, – Беатриса положила руку на живот. В этом жесте было что-то противоестественно собственническое. – Уже пятый месяц. Наш малыш растёт сильным и здоровым, я чувствую это.

***

Мой отец шагнул вперёд. Его лицо было блее мела, а голос звучал глухо:

– Лорд Берг, как видите, нам необходимо обсудить вопрос наследника вашего дома.

Комната закружилась перед глазами. Пять месяцев назад? Когда я ещё не попала в это тело? Когда настоящая Амели угасала от своей странной болезни? В висках застучала кровь.

Беатриса продолжала говорить, её голос становился всё слаще:

– Я больше не могла скрывать свою радость. Особенно теперь, когда ребёнок так явно даёт о себе знать, – она снова погладила живот. – Первенец дома Берг должен родиться в законном браке, не так ли?

Дарек медленно поднялся из-за стола. Его движения были плавными, как у хищника, готового к прыжку. Температура в комнате словно упала на несколько градусов.

– Леди Амели, леди Беатриса, – его голос прозвучал как удар хлыста, – прошу вас подождать в малой гостиной. Нам с вашими родителями, необходимо обсудить сложившуюся ситуацию.

До малой гостиной было всего три двери, но мне казалось, что я иду целую вечность. В голове звенело, а перед глазами плясали чёрные пятна. Каждый шаг давался с трудом, словно я снова разучилась ходить. В сознании всплывали воспоминания, которые

не принадлежали мне: Беатриса, крадущаяся по ночным коридорам, её торжествующие взгляды за завтраком, растущая слабость настоящей Амели, которую все списывали на болезнь...

Как только дверь за нами закрылась, Беатриса преобразилась.

Притворная мягкость исчезла с её лица, словно маска слетела. Глаза вспыхнули злобным торжеством, а красивые губы искривились в презрительной усмешке.

– Ну что, сестричка, – процедила она, уперев руки в бока, – думала, всё так и будет? Ты и твоя чуть более высокая совместимость! – она презрительно фыркнула. – Да кому нужна эта совместимость? Я подарю ему ребёнка! Наследника!

– Что ты несешь? – я все еще не могла поверить в происходящее. Мое новое тело дрожало от переполнявших его эмоций. – Как ты могла? Ты же моя сестра!

– Сестра? – Беатриса расхохоталась, и этот смех больше походил на карканье вороны. – Да ты на себя посмотри! Бледная моль! Как такой достался самый могущественный инквизитор? Он должен был выбрать меня! – она подалась вперед, и в её карих глазах вспыхнула ярость. – Знаешь, как это было? Каждый вечер, пока он гостил у нас, улаживая формальности вашего брака, я приходила к нему. И он не отказывался!

Я отшатнулась, словно получила пощёчину.

– Ты... ты специально это спланировала? – мой голос дрожал, а к горлу подступала тошнота.

– Конечно! – Беатриса гордо выпрямилась, любовно поглаживая живот. В этот момент она была похожа на сытую кошку, дорвавшуюся до сметаны. – Думаешь, я позволю какой-то серой мышке стать женой Дарека Берга? Теперь всё изменится. У меня будет первенец. Наследник! А ты... ты станешь никем.

Двери распахнулись с тяжелым скрипом. На пороге застыли отец и Дарек. Лицо лорда Эвертона было блее мела, а глаза инквизитора казались еще холоднее обычного – настоящие осколки льда.

– Решение принято, – сухо произнес Дарек, и от его тона у меня по спине пробежал холодок. – Леди Беатриса станет моей второй женой.

– Что? – взвизгнула Беатриса так пронзительно, что задрожали стёкла в окнах. – Но так не должно быть! Я ношу вашего первенца! Я должна стать первой женой!

– В драконьих семьях, – размеренно продолжил Дарек, словно не слыша её криков, – бывают случаи, когда берут вторую жену, чтобы она родила детей. Обычно это происходит после многих лет бесплодного брака. – Его взгляд скользнул по мне, холодный и оценивающий, как у торговца, проверяющего качество товара. – Учитывая обстоятельства, мы применим этот закон сейчас.

Я застыла, чувствуя, как каждое его слово вонзается в моё сердце ледяной иглой. Три месяца. Всего три месяца я была его женой. А теперь...

– Вам нехорошо, леди Амели? – бесстрастно поинтересовался Дарек, когда мы остались одни в кабинете. Он вернулся за свой стол, словно ничего не произошло, словно он не разрушил только что мою жизнь одним своим решением.

В горле встал ком, а из глаз вот-вот брызнули бы слезы. Но я сдержалась. В прошлой жизни я научилась скрывать физическую боль. Теперь мне предстояло научиться скрывать душевную боль.

– Почему она? Почему вы...? – я не смогла закончить вопрос. Как спросить ледяную статую о чувствах?

– Это не имеет значения, – отрезал он, возвращаясь к документам. Его длинные пальцы сжали перо с такой силой, что оно хрустнуло. – Свадьба состоится через неделю. Так будет правильно для ребёнка. – Он поднял голову и пронзил меня ледяным взглядом. – Распорядитесь подготовить для леди Беатрисы покои, смежные с нашими. В её положении ей понадобится постоянное наблюдение.

К горлу подступила тошнота. Смежные покои. Через тонкую стену от нашей спальни. Я до боли впиалась ногтями в ладони, пытаясь

сохранить самообладание. Но даже эта боль не могла заглушить другую – ту, что разрывала сердце на части.

***

Холодный камень стены обжигал спину даже сквозь плотную ткань платья. Я медленно сползла вниз, обхватила руками колени и уткнулась в них лицом, пытаясь заглушить рвущиеся наружу рыдания.

Дарек уехал в столицу еще затемно – срочный вызов от короля не терпел отлагательств. Даже в такой день. Он собирался на расвете: четкие, выверенные движения, ни одного лишнего жеста. Только пальцы, затягивающие шнуровку дорожного камзола, выдавали его напряжение.

– Я должен ехать, – сказал он, не глядя на меня. – Сегодня прибудет леди Беатриса. Постарайтесь... постарайтесь не создавать проблем в моё отсутствие.

Эти слова до сих пор болью отзывались где-то глубоко внутри. Как будто это я была источником всех проблем, а не его собственные действия. Как будто это не он сам разрушил наш хрупкий семейный мир одним своим решением.

Теперь за стеной раздавался звонкий смех Беатрисы, пронзительный и резкий, как звон разбитого стекла. От этого звука внутри всё сжималось в тугую комок. Она что-то щебетала служанкам, и её голос, пропитанный самодовольством, проникал в каждую щель, в каждую трещину между камнями, словно ядовитый плющ, медленно оплетающий старые стены.

– Нет-нет, эти шторы совершенно не подходят! – её голос стал капризным, в нём появились властные нотки, которые я уже начала ненавидеть. – Я же ясно сказала: мне нужны с золотой вышивкой! Как можно быть такими непонятливыми? Я ношу наследника дома Берг, всё должно соответствовать моему новому положению!

Я до боли закусила губу, вспоминая вчерашний вечер. Как истинная леди, я не позволила себе ни единого проявления слабости. Каждое движение, каждый жест были отточены годами воспитания настоящей Амели – той, чьё тело я теперь занимала. Распоряжения слугам были отданы ровным, спокойным голосом. Подготовка покоев для «дорогой сестры» была организована безупречно.

«Дорогая сестра» явилась поутру, немногим разминувшись с Дарekom. Я встречала её в главном холле, как того требовал этикет. Беатриса вплыла в дом, словно уже была его хозяйкой. Её дорожный плащ небрежно полетел мне в руки, словно я была не старшей женой лорда Берга, а обычной служанкой. Она выставила напоказ свой живот с таким видом, словно носила под сердцем не просто ребенка, а как минимум будущего короля.

– Надеюсь, мои покои уже готовы, – это прозвучало не как вопрос, а как требование. – Я устала с дороги. И мне нужно позаботиться о здоровье малыша.

Сейчас, сидя на полу в своих покоях, я слышала, как она продолжает командовать:

– Немедленно пошлите за модисткой! Мне нужны новые платья в цветах рода Берг. И снять мерки для свадебного наряда – это самое главное. Я сама займусь подготовкой к церемонии, раз уж мой будущий муж так занят... – В её голосе появились маслянистые нотки. – Ах, бедняжка, столько работы! Даже не смог встретить меня...

– О, и еще! – голос Беатрисы за стеной стал еще более требовательным. – Мне нужно больше подушек. Для удобства. И позаботьтесь о том, чтобы на завтрак подавали свежие фрукты. Ребенок требует особого питания. Кстати, где здесь библиотека? Я хочу просмотреть семейные хроники дома Берг – нужно выбрать достойное имя для наследника...

Я зажмурилась, пытаясь сдержать подступающие слёзы. Три месяца. Всего три месяца я была единственной хозяйкой этого дома.

Три месяца я училась справляться с обязанностями леди Берг, запоминала привычки слуг, осваивалась в этом огромном особняке. И вот теперь... За стеной что-то с грохотом упало, и раздался возмущённый возглас Беатрисы:

– Вы что, совсем безрукие? Амели! АМЕЛИ! Иди сюда немедленно! Твои служанки – настоящие неумехи!

Её голос звенел от злости, и в нём слышалось что-то ещё – торжество. словно она специально создавала эти ситуации, чтобы показать свою власть, унижить меня перед слугами. В конце концов, что может быть унижительнее, чем вызывать старшую жену, словно простую служанку?

Я закрыла глаза, и воспоминания о прошлой жизни нахлынули, как штормовая волна. Больничные коридоры, пропахшие лекарствами. Бесконечные процедуры. Сочувствующие взгляды медсестёр. «Мне так жаль, но вы больше не сможете ходить. Помню, как тогда не плакала – слёзы пришли позже, дома, когда осознание накрыло с головой.

Первые недели после аварии слились в один бесконечный кошмар. Вадим приходил каждый день, сидел рядом, держал меня за руку. Я видела, как он избегает смотреть на инвалидное кресло в углу палаты, как его взгляд скользит мимо моих безжизненных ног. Но я верила, что мы справимся. Что наша любовь сильнее этого испытания.

Я ошибалась.

Визиты становились всё короче. Всё чаще он ссылался на работу, на усталость, на срочные дела. А потом начались упрёки. Сначала едва заметные, потом всё более явные.

Ты совсем не стараешься, – говорил он во время очередного сеанса физиотерапии. – Другие после таких травм хотя бы пытаются встать на ноги».

Я пыталась. Господи, как я пыталась! Каждый день заставляла себя делать упражнения, разрабатывать руки, училась справляться